

С тех пор как Ёко с Ракушуном отправились в путешествие прошло пять дней. И он и его мать относились к ней доброжелательно. Они хотя бы дали ей время отдохнуть и восстановиться.

- Ты даже понятия не имеешь, что замышляют эти двое, - отчитывала её голубая обезьяна. Но Ёко не в первый было слышать эти слова.

Всей подготовкой к их путешествию занималась мать Ракушуна. Несмотря на то что её доходы были даже более скромными, чем у Такки, она смогла даже подготовить для Ёко сменную одежду. Эта одежда была простой и грубо сшитой и, судя по всему, изначально была сделана под более крупного мужчину. Ёко предположила, что раньше эта одежда принадлежала отцу Ракушуна.

Задумавшись об этом, она начала волноваться ещё больше.. Она не верила в то, что они помогают ей исключительно по доброте душевной. И несмотря на то что к Ракушуну она относилась спокойно, поскольку тот не был человеком, она так и не смогла заставить себя доверять его матери.

- Почему ты так стараешься помочь мне? - спросила Ёко у Ракушуна, когда они отошли от его дома достаточно далеко. К тому времени ей уже просто нестерпимо хотелось задать ему этот вопрос.

- Ну, я делаю это потому что ты одна, - Ракушун потербил усы своей маленькой передней лапкой. - И тебе нужно попасть в Канкью.

- А тебе не кажется, что просто сказать мне, куда идти было бы достаточно?

- О чём ты говоришь? Канкью красивый, замечательный город. Ну, по крайней мере, так говорят. Это очень интересное место, прямо как твой другой мир. Вероятно, потому что король Эн родом оттуда.

- Как Ямато или как Хань?

- Как Ямато, король Эн родом оттуда.

- И ты едешь туда только поэтому?

Ракушун поднял глаза на Ёко.

- Ты до сих пор не доверяешь мне, да, Ёко?

- Ну, мне кажется, ты прилагаешь слишком много усилий.

Ракушун поправил висящий на спине мешок и разгладил шерсть на груди.

- Ну, посмотри на меня. Я же хандзю.

- Хандзю?

- Получеловек-полужверь. Химера. Королю Ко не нравятся хандзю. Он не любит их, как и кайкяку. Он не любит всех, кто выделяется из толпы.

Ёко кивнула.

- В Ко редко можно встретить кайкяку. Конечно, большинство кайкяку оказываются именно в восточных королевствах, но когда я говорю «большинство», это не означает, что их здесь так уж много.

- А сколько их примерно?

- Ну, они появляются по одному, где-то раз в пару лет.

- Хм-м-м, – задумчиво протянула Ёко. Их было больше, чем она себе представляла.

- В любом случае, больше всего кайкяку попадает в Кэй. Возможно, потому что Кэй – это самое восточное из всех королевств. А следом идёт Эн, а затем и Ко. А что до хандзю, их в Ко тоже мало. К сожалению, я не могу сказать точно, сколько именно.

- А в других королевствах их много?

- Да, больше чем в Ко. Я единственный хандзю в этих местах. Король не такой уж плохой человек, но у него есть свои предрассудки. Он жестоко обращается с кайкяку, а хандзю вроде меня старается держать подальше, – усы Ракушуна шевельнулись. – Не подумай, что я хвастаюсь, но я тут что-то вроде того самого гнилого яблока, которое портит всю бочку.

Ёко озадаченно посмотрела на него, не понимая, что он имеет в виду.

- И это даже несмотря на то что я начитанный, сообразительный, и даже весьма уравновешенный.

- Ну конечно же, - усмехнулась Ёко.

- Да-да, знаю, всё это не делает меня полноценным человеком. Я всегда буду им лишь наполовину, не важно, сколько времени пройдет. И для окружающих я всегда буду наполовину животным. Это было неизбежной истиной с самого момента моего рождения. Но я же не виноват в том, что не могу ничего с этим сделать?

В ответ Ёко осторожно кивнула. Она не до конца понимала, к чему он клонит, поэтому не спешила отбрасывать свои опасения.

- То же самое с кайкяку. Я не собираюсь сидеть и смотреть, как кайкяку убивают просто за то что он кайкяку.

- Действительно.

- Ты знаешь, что такое джошо? - спросил Ракушун, почесывая себя за ухом. - Это районная школа. Я был лучшим в своём классе, и мой классный руководитель рекомендовал мне поступать в университет. Если бы я смог поступить, я бы мог стать местным правительственным чиновником.

- А район это больше чем округ?

- Больше чем префектура. В провинции обычно несколько районов, но их число варьируется. Район состоит примерно из пятидесяти тысяч домов. Район делится на четыре префектуры, а префектура на пять округов.

- Хм-м, - протянула Ёко, пытаясь осмыслить столь большое число как пятьдесят тысяч.

- На самом деле я смог попасть в районную школу только после множества прошений от моей матери. Она еле-еле смогла добиться, чтобы меня приняли. Те, кто хорошо учится в районной школе, могут поступить в университет и стать правительственными чиновниками. Поскольку я хандзю, я не могу получить надел. Но даже без надела я мог бы устроить себе достойную жизнь. Но, как оказалось, хандзю не может поступить в университет.

- Оу.

- К тому же, чтобы оплатить моё обучение в районной школе, моей маме пришлось продать её собственный надел.

- И что потом?

- И теперь ей приходится работать на чужой ферме. Она возделывает землю, арендованную у

одной из местных богатых усадеб.

- Усадеб?

- Тебе нужно разрешение от правительства чтобы называть участок земли своей усадьбой. Ну, в общем, речь о том, что моя мама может возделывать землю, а я нет. Люди даже не нанимают хандзю, налоги на их труд слишком высоки.

- Почему так? - спросила Ёко, склонив голову в сторону.

- Знаешь, среди хандзю есть и те, кто напоминают медведей или быков. Они намного сильнее обычных людей. Но даже несмотря на эти преимущества... Король просто не любит хандзю, вот и всё.

- Да уж, это ужасно.

- Конечно, он ненавидит их не так сильно, как кайкяку. Нас не арестовывают и не казнят, ничего подобного. Но мы не считаемся гражданами этого королевства. Мы не участвуем в переписи населения, нам не дают земли или работу. Моей маме приходится обеспечивать нас обоих, вот почему мы живём так бедно.

- О-о-о.

- Хотя я хотел бы получить работу, - Ракушун указал пальцем на болтавшийся на его шее кошелек. - Здесь все накопления моей мамы, этого едва хватает на оплату обучения в университете в Эн. В Эн даже хандзю принимают в самые лучшие университеты. Там они могут стать даже высокопоставленными госслужащими. В Эн меня будут воспринимать как взрослого гражданина, часть общества. Я подумал, что если я отправлюсь с тобой в Эн, то там я смогу получить землю и найти себе работу.

«Значит, всё это было вовсе не по доброте душевной», - цинично подумала Ёко. Конечно, в его действиях не было зла, но альтруизмом тут и не пахло.

- Да, всё это звучит очень логично.

Видимо, она произнесла это слишком резко, поскольку Ракушун на мгновение остановился и внимательно посмотрел на неё. Но он не стал ничего говорить.

Но Ёко больше не нужно было никаких слов. В конце концов, каждый в первую очередь заботится о своём собственном состоянии. Любой акт благотворительности, каким бы искренним он не выглядел, хранит глубоко внутри себя нотку эгоизма. Поэтому Ёко больше не возмущалась, раздумывая о мотивах, двигающих Ракушун.

«Ну конечно», – подумала она. – «Поэтому мы и предаём друг друга».

В конце концов, каждый заботится только о себе. И даже самый святой человек в мире не сможет существовать, думая исключительно о проблемах других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448548>